

Развитие представлений о Homo culturalis («человеке культуры») средствами музейной педагогики

УДК7(4)

Шкор Л.А.

кандидат искусствоведения, доцент

Аннотация. В данной статье раскрываются философско-антропологические представления об образе Homo culturalis («человеке культуры»), выявляются связи образования и культуры, характеризуется историческая миссия музеев. Творческие проекты Государственного литературно-мемориального музея Якуба Коласа представлены как пример органичного практического воплощения музейно-педагогических технологий.

Ключевые слова: философия, искусство, музей, творчество, педагогика, человек.

На протяжении истории развития европейской художественной культуры постоянно расширялась и обогащалась идея о том, что занятия различными видами искусства (изобразительная и театральная деятельность, музицирование, художественное слово и т.д.) способствуют духовному развитию человека, помогают ему раскрыть свой творческий потенциал. Чтобы ощутить всестороннюю поддержку своих творческих действий, древние греки обращались к Апполону и музам (Эвтерпе – покровительнице лирической поэзии и музыки; Каллиопе – покровительнице эпической поэзии; Клио – истории и другим), которые незримо обитали в античных храмах искусства – мусейонах. Они стали прообразами музеев, что подтверждается происхождением этого слова. Mouseion, «мусейон» – в переводе с древнегреческого обозначает «обитель муз» или «святилище муз». Постепенно к «мусейонам» стали относить территории возле храмов, отведенные для занятий искусством и связанных с ним философских бесед [1].

Со времен Античности «обители муз» считались местом, в котором обычный человек мог попросить конкретную музу (всего их было девять) подарить вдохновение. Оно было необходимо для успешного участия в состязаниях рапсодов (чтецов) и аэдов (певцов-сказителей), или для практических творческих занятий (пение в хоре, участие в постановках комедий и трагедий), что являлось общественной обязанностью для каждого гражданина города-полиса [2]. Таким образом каждый древнегреческий зритель периодически становился участником совместных творческих действий, что способствовало становлению и закреплению искусства как формы общественного сознания. Занятия искусством помогали облагораживанию помыслов человека, закрепляя в его сознании потребность в совместных художественно-эстетических переживаниях. Они обозначались как катарсис – способ духовного возвышения, вызванный активным сопереживанием зрителя происходящему на сцене. Человек, погруженный в

искусство как в особое пространство, насыщенное эмоциями и умозрительными смыслами, ощущал свою сопричастность к художественной культуре [3], осознавая ее развитие словно живого организма.

Философия антропоцентризма, характерная для эпохи Возрождения, обратилась к переосмыслению античного наследия, дав импульс для интенсивного развития светского искусства. В домах знати, в специально отведенных комнатах и галереях, собирались коллекции предметов искусства, которые могли обозначаться как «камера», «студиоло», «мусей». Особый интерес вызывали частично сохранившиеся труды античных философов, которые обсуждались любителями искусства, чтобы сохранить, переосмыслить и актуализировать выявленное культурное наследие.

Самым известным собранием любителей искусства стал кружок графа Барди (известный также как флорентийская камерата), поэта и композитора, который способствовал развитию светского искусства. В исторический период особое внимание уделялось развитию литературы, в художественных образах которой раскрывалось понимание человека в его высоком философском осмыслении. Через искусство слова передавался, развивался и накапливался опыт эмоционально-чувственного (слух, зрение, обоняние, осязание) познания окружающего мира, а также мира человеческих взаимоотношений и душевных переживаний (что отражено, например, в сонетах Ф. Петрарки).

В эпоху Просвещения важность интеллектуально-познавательной деятельности и практических творческих занятий постоянно подчеркивалась философами (Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро и др.), которые полагали, что «сон разума рождает чудовищ». Искусству отводилась важная человекообразительная миссия – пробуждения чувств, которые потом облагораживались посредством целого ряда конкретных занятий (совместное чтение и музицирование, рисование и т.д.). Именно в этот исторический период философы-просветители конкретно обосновали свою точку зрения о том, что художественная культура, погружение в которую осуществляется в педагогически насыщенной среде и с педагогическим сопровождением, необходима для разнообразного и настойчивого воздействия на разум и чувства человека. Разносторонние занятия искусством, в том числе совместное чтение литературных произведений и прослушивание музыкальных сочинений, совместные размышления о его роли в социокультурном прогрессе, внутренне облагораживали человека подобно тому, как плуг пахаря воздействует на почву, тем самым культивируя ее. Таким образом под разносторонним воздействием языков искусства формировался *Homo culturalis* («человеке культуры»), для которого культура стала жизненно необходимым «вторым окружением» (по Ж.-Ж. Руссо «первым окружением» человека являлась природа). Эта прогрессивная философская идея прочно закрепилась в

культуре, а также педагогике искусства, которая постепенно формировалась и развивалась в контексте философии образования. А в настоящее время неразрывную связь образования и культуры сравнивают с дыханием человека: вдох – образование, выдох – культура. На этом ритмичном и непрерывном дыхании основывается высокий гуманизм, свойственный культуротворческой деятельности человека [4].

Историк культуры И. Гердер, являясь представителем позднего Просвещения, считал высокой задачей педагогики *культивирование человечности* [5], что было осуществимо с помощью искусства. Отметим, что в эпоху Просвещения появились первые публичные музеи (Капитолийский музей в Риме, Британский музей, галерея Уфиццы и т.д.), где были представлены различные коллекции, позволяющие ощутить «дыхание культуры» и ознакомиться с материальным культурным наследием. Музеи постепенно становились значимым социокультурным пространством, в котором «человек культуры» мог реализовать свою потребность к познанию истории, к соприкосновению с творческим наследием какой-либо известной личности (так, например, до настоящего времени сохранились рукописи и чертежи да Винчи).

Представления о *Homo culturalis* («человеке культуры»), окончательно сформировавшись в эпоху Просвещения, подверглись своеобразной «огранке» в эпоху Романтизма. В произведениях искусства (литературе, музыке, живописи) раскрывалась глубина душевных переживаний человека, сталкивающегося со сложными жизненными обстоятельствами, непониманием своего окружения и даже с его откровенной враждебностью. Занятия искусством считались необходимыми для постоянного и осознанного саморазвития, способом поддержания социокультурной коммуникации, а также дальнейшим развитием искусства как формы общественного сознания.

В эпоху романтизма посещение музеев постепенно становилось культурной нормой для образованного человека, стремящегося соответствовать представлениям о *Homo culturalis*. Романтики подчеркивали важность музеев именно как храмов искусства, называя их служителей жрецами искусства. Яркий пример музыкального переосмысления культурного наследия (после посещения музейных экспозиций) можно найти в творчестве венгерского композитора Ф. Листа. В двух фортепианных пьесах музыкант раскрыл средствами музыкальной выразительности свои эмоции от соприкосновения с подлинной Красотой: нежное звучание «Обручения» навеяно образами картины Рафаэля, хранящейся в Пинакотеке Брера в Милане; мрачный «Мыслитель» создан под впечатлением созерцания надгробной скульптуры Микеланджело в капелле Медичи во Флоренции.

Во второй половине XIX – начале XX века новые музеи постоянно открывались во многих крупных европейских городах, а музееведение стало развиваться как наука. В XX веке музеи стали культурными центрами, привлекающими значительное количество посетителей, стремящихся соприкоснуться с искусством. Музеевед З. Странский отмечал, что человек, который осознает свою сопричастность к культуре, по-особому ощущает окружающую действительность, а также испытывает подлинный интерес к культурному наследию [6]. Поэтому роль музейной педагогики в трансляции культурных ценностей трудно переоценить – музей является важным социальным институтом, который реализует просветительскую функцию искусства.

Обращаясь к современным примерам просветительской деятельности музеев – к Государственному литературно-мемориальному музею Якуба Коласа, отметим, что в его стенах проводятся театрализованные экскурсии, литературно-музыкальные концерты, творческие встречи, создавая особую фоносферу (звуковую среду) музея. Это творчески и эмоционально насыщенная среда, помогающая ощутить и осознать каждому посетителю музея сопричастность к художественной культуре. Разнообразные музейные мероприятия также подчеркивают широту творческих интересов Якуба Коласа, в доме которого культуротворчество действительно являлось экзистенциальной потребностью.

Высокая степень информационной насыщенности музейной экспозиции помогает экскурсантам почувствовать творческую энергию поэта, сохраняемую через фоносферу его дома. Рассказы о нем, о созданных им произведениях, проводимых встречах, различных семейных событиях, позволяют представить масштаб личности поэта. В гостиной собирались писатели, художники, музыканты, обсуждая культурные события, делясь творческими планами, размышляя о возможном путях развития искусства. Накопленный опыт чувственного познания окружающего мира разделялся через искусство художественного слова, которое несомненно влияло на миропонимание каждого участника дружеских встреч в доме поэта.

И в настоящее время музей звучит разнообразием человеческих голосов, что особенно ощутимо время тематических занятий, викторин и конкурсов, проводимых работниками музея. Поддерживая у каждого посетителя интерес к творчеству Якуба Коласа, экскурсоводы активно используют различные музейно-педагогические технологии [7]. В работе с младшими школьниками применяется принцип интеграции познавательной и игровой деятельности, что особенно ярко проявляется через викторины, превращающей посещение музея в интеллектуальный тренинг. Внимание экскурсовода к спонтанному проявлению интереса школьника к какому-либо предмету из музейной

экспозиции, позволяет усилить коммуникативные аспекты викторин. В работе с учащимися среднего и старшего школьного возраста проявляется принцип опоры на индивидуальный жизненный опыт, что позволяет школьникам через выявление причинно-следственных связей совершить свое эвристическое открытие, связанное с конкретным литературным произведением, представленной фотографией, автографом в книге. Музейная экспозиция предстает в качестве интересного материала исследования, а экскурсовод незаметно создает для школьников «ситуацию успеха», которая усиливает и закрепляет интерес к творческому наследию поэта. Ощущение психологического комфорта, создаваемое сотрудниками музея для экскурсантов всех возрастов, позволяет им представить, насколько дружелюбной была атмосфера в доме Якуба Коласа.

Соприкосновение с искусством слова, передающего красоту поэтического высказывания, вызывает у «человека культуры» быстрый эмоциональный отклик. Он помогает установить межличностную коммуникацию, участники которой ощущают потребность совместного соприкосновения к Прекрасному, укрепляя свои ценностные ориентиры, связанные с национальной культурой. Она предстает в качестве умозрительного кокона, который, окутывая человека, помогает внутренне приподняться на новый уровень восприятия и мышления. Это отголоски катарсиса, к которому стремились в античной культуре, чтобы сохранить у человека эмоциональную память о состоявшейся встрече с подлинным феноменом в его умозрительном и чувственном (через слух, зрение и обоняние) созерцании.

В соприкосновении с искусством слова, в продуктивной межличностной коммуникации, направленной на осмысление творческого наследия Якуба Коласа, происходит осознанное погружение человека в мир культуры. В музейной педагогике, которая призвана сохранить наследие прошлого для моделирования «образа будущего» в сознании каждого человека, соприкасающегося с высокими образцами искусства и культуры (в т.ч. культуры переживания, культуры диалога, культуры повседневности), особой важностью обладает опыт совместной рефлексии, помогающий понять масштаб личности Якуба Коласа, его вклад в развитие культуры как *Nomo culturalis*.

Миссией литературно-мемориального музея Якуба Коласа является сохранение и постоянная трансляция творческой энергии, свойственной белорусскому песняру, сохранение его дома как храма искусства, в котором есть родник вдохновения, способный напитать каждого человека.

Библиографический список

1. Юренева, Т.Ю. Музееведение / Т.Ю. Юренева. – М.: Академический Проект, 2004. – 560 с.
2. Дуков, Е.В. Концерт в истории западноевропейской культуры / Е.В. Дуков. – М. : Классика-XXI, 2003/ – 254 с.
3. Каган, М. С. Философия искусства. Се человек / М. С. Каган. – М. : Юрайт, 2018. – 367 с.
4. Сидоренко, В.Ф. Образование: образ культуры / В.Ф. Сидоренко // Социально-философские проблемы образования. – М.: ИЦПКПС, 1992. – С. 205-248.
5. Корнетов, Г.Б. История педагогики как наука и компонент содержания педагогического образования / Г.Б. Корнетов. – М. : АСОУ, 2012. – 460 с.
6. Юренева, Т.Ю. Музей в мировой культуре / Т.Ю. Юренева. – М.: Дрофа, 2003. – 258 с.
7. Торхова, А.В. Теоретические аспекты реализации музейно-педагогических технологий в системе дошкольного образования / А.В. Торхова // Вести БДПУ. – 2020. – №4 (106). – Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. – С. 5-8.